

УТВЕРЖДАЮ

И.о. ректора

Российской академии
музыки имени Гнесиных,
профессор
Базиков А.С.

« 13 » ноября 2014 г.

ОТЗЫВ

ведущей организации на диссертацию Прониной Анны Николаевны
по теме «Формирование органной культуры в Сибири: XIX – первая треть XX века»,
представленную на соискание ученой степени кандидата искусствоведения
по специальности 17.00.02 – Музыкальное искусство

К защите представлено исследование, которое открывает новую страницу в изучении органной культуры России. Автор обращается к региональной традиции ее формирования. «Подавляющая часть работ об органной культуре посвящена тенденциям XX столетия в географических границах Санкт-Петербурга и Москвы, – пишет Анна Николаевна, – Вместе с тем, существенной проблемой видится отсутствие внимания к региональным... аспектам истории бытования этой культуры. Вне музыковедческого поля зрения оказалось и органное прошлое Сибири... На фоне всё возрастающего интереса к различным сторонам интеллектуальной и художественной жизни Сибири в разные исторические эпохи, традиции органного музицирования остаются малоосязаемыми и оторванными от общих процессов развития культуры края...» (с. 3 автореферата).

Общие процессы развития края собственно и послужили причиной обращения автора к данной теме и, более того, обусловили ее актуальность. «Степень изученности тенденций органной культуры, особенно дореволюционного периода, лишь в самой незначительной степени отвечает ее практическим достижениям» (с. 3 автореферата). Иными словами необходимость уравновесить, с одной стороны, явление современной органной культуры в Сибири – широкое течение практики органной жизни, которая включает в себя профессиональное образование в этой области, концертную деятельность и т.п. и, с другой стороны, историческую традицию этой культуры обусловили актуальность данной темы.

Интерес к региональной традиции органной культуры – это первый маркер новизны исследования. Второй – формирование «нового знания о региональных тенденциях бытования отечественной органной культуры» (с. 3 автореферата). Отталкиваясь от существовавших до сих пор представлений об органной культуре в Сибири, автор констатирует их некорректность: «закрепилась точка зрения о том, что формирование в регионе органной культуры берёт начало в 1968 г., когда в Новосибирской государственной консерватории были установлены реставрированный орган фирмы «Э.Ф. Валькер» и большой концертный орган «В. Зауэр»... Собранные в ходе работы данные позволили автору исследования пересмотреть хронологические границы и сформировать новое знание о региональных тенденциях бытования отечественной органной культуры...» (с. 3 автореферата).

Каково же «новое знание», «сформированное» автором на страницах исследования?

Анна Николаевна выделяет несколько тематических линий исследования, каждая из которых служит раскрытию темы диссертации.

Во-первых, в опоре на факты всеобщей истории прослеживается процесс формирования круга носителей органных традиций. «Благоприятные условия стали формироваться начиная с XVIII в., – указывает Анна Николаевна, – благодаря целенаправленной правительственной политике Петра I по развитию государства, характеризующейся привлечением в Россию иностранных специалистов и

поселенцев...» (с. 45). В целом круг носителей новой для региона культуры определялся двумя тремя группами: военнопленные, политические ссыльные и добровольные переселенцы разных сословий.

Особое внимание уделяет автор духовному происхождению носителей органичных традиций – представителей католического и лютеранского вероисповеданий. «Органная культура могла развиваться только при создании соответствующего религиозного контекста. Адаптируясь в инокультурной среде, переселенцы стремились к сохранению социальной и культурной самоидентичности» (с. 45). Вопрос этнического состава исследуется автором также подробно. Анализ источников позволяет сделать вывод, например, о том, что «самой многочисленной этнической группой представляющей сибирское католичество, стали поляки» (с. 60).

Во-вторых, опираясь на значительную источниковедческую базу, собранную в ходе исследования, автор излагает информацию о строительстве западно-христианских храмовых зданий (две таблицы на с. 64, 91), в которых и размещался орган. Привлекая искусствоведческие исследования в области архитектуры, Анна Николаевна анализирует закономерности организации храмового пространства и положение в нем органа.

Особый интерес, представляют собранные автором и компактно представленные сведения о последовательных правительственных решениях в политике освоения и развития Сибири. Общее русло этих решений характеризовалось «качественными изменениями в религиозной области, связанными с отказом от изоляционистского подхода и установлением свободы отправления богослужения представителям не православных конфессий» (с. 45).

В-третьих, автор дает характеристику инструментов, начиная с рассуждений о роле органа в музыкальной составляющей богослужения и в западно-христианской культуре в целом и заканчивая особенностями конструкции и расположения инструмента в храме. Автор специально останавливается на вопросе инструментария, имея ввиду практику применения термина «орган» к разным видам клавишных инструментов. В результате в поле зрения остаются фисгармония и собственно орган. Несомненным достижением работы является введение в научный обиход сведений о конкретных инструментах и их характеристики.

Заметим, что изложение материала часто построено таким образом, что историческое прошлое неизменно смотрит в настоящее. Например, рассказывая об органах Й. Гаралевичуса, автор прибегает к словам органного мастера Лаймиса Пикутиса (Литва), имеющего опыт реставрации органов Й. Гаралевичуса: «инструменты литовского органостроителя обладают мягкой палитрой, прекрасно и легко наполняют звучанием всё пространство церкви» (с. 100).

В-четвертых, – в диссертации представлен внушительный свод имен органистов. Собрание и введение в научный обиход имен музыкантов – отдельное достоинство работы. Специальный интерес представляют функции органистов, репертуар, особенности исполнения, то есть собственно музыковедческая проблематика. Как определил сам автор «ракурс исследования обращён к музыкальной составляющей литургического действия, функциям органистов, репертуару, особенностям исполнительства и т.д.» (с. 6 автореферата).

Как видно даже из нашего краткого перечисления, ведение основных тематических линий диссертации подчинено основополагающему в изложении материала принципу историзма, «позволившему рассмотреть органную культуру Сибири в контексте историко-социальных, политических и культурных явлений, выявив особенности её становления и бытования» (с. 6 автореферата).

Исторический принцип сыграл свою роль и в структурировании материала диссертации. Работа складывается из трех глав. В первой – автор акцентирует внимание на проблеме трактовки термина «орган», обращая внимание на его многозначность; раскрывает «условия и принципы появления и функционирования в дореволюционной Сибири органной культуры», останавливается на понятии культурная «трансплантация» (Д.С. Лихачев). Во второй – рассматривает период органной культуры с 1830-х по 1880-е годы. В третьей – органную культуру в период с 1890-х по первую треть XX века. Особенно отметим значительный «том» приложений, в который входят: хронологическая таблица, документальные материалы, иллюстрации, нотные примеры.

Представляется важным, что исследовательская часть диссертации при ее значительном объеме читается и воспринимается, как говорится, «на одном дыхании». Анна Николаевна настолько ясно и логично излагает материал, что у читателя без труда складывается целостная картина органной культуры Сибири обозначенного периода. Кроме того, автор емко концентрирует материал диссертации в хронологической таблице (с. 186–205).

В результате исследования автор защищает выдвинутые им положения:

1. Становление в Сибири органичных традиций сопряжено с конфессиональной деятельностью представителей диаспор западно-христианского вероисповедания;
2. Функционируя изначально лишь в рамках богослужения, органная культура с годами расширяла сферу своего бытования, постепенно обогащаясь паралитургическими и светскими компонентами;
3. В процессе своего бытования органная культура становилась естественной частью художественного пространства региона. Она последовательно наращивала составляющие её компоненты, стремясь к самостоятельности и формированию собственной инфраструктуры.

Выводы диссертации звучат весьма убедительно и не вызывают сомнений. Некоторого уточнения требует, на мой взгляд, утверждение автора о том, что в процессе работы им разработаны новые «методологические подходы, позволившие осуществить реконструкцию процессов развития органной культуры региона XIX – первой трети XX века. Уточните, пожалуйста, о каких подходах идет речь. Это первый вопрос.

Второй – как относятся выводы, к которым Вы пришли в своей работе, к процессам формирования органной культуры в «центральной части» России, а именно в Петербурге и Москве. Есть ли точки соприкосновения, если есть – какие?

В заключение отзыва хочу еще раз подчеркнуть, что с большим интересом прочитала работу Анны Николаевны. С одной стороны – это итог большого труда, вместившего в себя разыскания автора в разных областях искусствознания, культурологии, истории, краеведения и др. С другой стороны – начало перспективной работы по подготовке к публикации собранного материала.

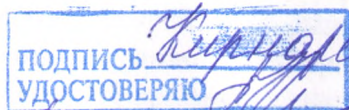
Публикации автора отражают разные аспекты содержания диссертации. Автореферат соответствует основной проблематике диссертационного исследования. Диссертация отвечает требованиям, предъявляемым к кандидатским диссертациям, а ее автор Анна Николаевна Пронина достойна присуждения ученой степени кандидата искусствоведения.

Отзыв ведущей организации на диссертацию составлен кандидатом искусствоведения, преподавателем кафедры истории музыки Российской академии музыки имени Гнесиных Павловой Светланой Анатольевной и обсужден на заседании кафедры истории музыки 12 ноября 2014 года, протокол № 4.

Зав. кафедрой истории музыки
Российской академии
музыки им. Гнесиных
доктор искусствоведения, профессор

Кирнарская Д.К.

Кирнарская Д.К.
Амфиросов А.В.

